

//

Мы с приятелем стояли на остановке и ждали автобуса. Было раннее субботнее утро, замечательное настроение и солнечная погода. Место, куда мы держали путь, находилось в четырех пересадках на разных видах общественного транспорта, две из которых мы уже проехали. Сейчас ждали третий автобус, лениво разглядывая окружающий нас мир и греясь на солнышке. Людей, кроме нас, на остановке еще не было. Вот прошел какой-то интеллигент в шляпе, очках и с "Литературной газетой" в руках. Он перешел по подземному переходу через шоссе, встал на противоположной остановке и уставился в газету. Мимо него проковыляла бабка в платке и телогрейке, хотя солнце грело довольно сильно. Бабка зашла куда-то за остановку и я потерял ее из виду. Больше ничего не происходило. Автобуса всё ещё не было и становилось довольно скучно. Все свежие анекдоты мы рассказали друг другу ещё на предыдущей пересадке, а новости политики ни его, ни меня, в то время совершенно не интересовали.

В этот момент картину окружающего нас мира оживили три женщины средних лет и средней упитанности, появившиеся на прилегавшей к остановке улочке. Они что-то горячо обсуждали, размахивая руками и вертя головами в разные стороны. Вероятно, это была какая-то очень важная тема, типа "какая же сволочь муж у Зины.." или "а я такую купила кофточку, и всего-то за...". В общем, все три дамы, мельком глянув на пустое шоссе и даже не повернув голову в сторону подземного перехода, отправились прямо поверху в сторону противоположной остановки. При этом они не переставали галдеть, размахивать руками и о чем-то бойко дискутировать. До середины шоссе им дойти, конечно, удалось. Но последние две полосы оказались непростым орешком. Шоссе, ещё минуту назад почти свободное, наполнилось обгоняющими друг друга машинами. Грузовики, автобусы, легковушки двигались сплошным потоком, не оставляя

ни малейшего шанса проскочить на ту сторону. Женщины замолчали и в растерянности остановились. Машин не убывало, а казалось только добавлялось с каждой минутой. Они пролетали на огромной скорости мимо стоящих на разделительной полосе женщин и, добавив газу, ехали дальше. Женщины заволновались. По всему чувствовалось, что им там стоять крайне неудобно. Наконец у одной сдали нервы и она развернулась в обратном направлении, чтобы вернуться на нашу сторону дороги к подземному переходу. Но, не тут-то было! Пока они ждали просвета в движении, поток пошел и здесь. Теперь все четыре полосы были заполнены машинами, ревущими, чадящими и [летящими](#) с предельной скоростью. Ведь в местах, где есть подземные переходы, ограничение скорости обычно не предусмотрено. Несчастные дамы буквально вжались в разделительную полосу между встречными потоками машин, а их, несмотря на солидные габариты, легко раскачивал ветер от пролетающих мимо грузовиков.

Внезапно, на той же улочке, откуда пришли эти женщины, показалась серо-рыжая дворняга. Невзрачная, неказистая, непонятной породы бродячая собачонка лениво потрусилась по улочке, забежала на остановку, пометив урну, и, ни секунды не останавливаясь, спустилась по лестнице подземного перехода. Через минуту она появилась на противоположной остановке, потрусилась мимо интеллигента в очках, пометила урну и там, и не сбавляя темпа скрылась в том же направлении, что и старушка в платке и телогрейке.

Тут, наконец, появился и наш автобус. Мы втиснулись в заднюю дверь автобуса и прильнули к стеклу. Автобус тронулся. Последнее, что мы увидели, отъезжая от остановки, это были три тетки, стоящих в нелепых позах на разделительной полосе между двумя потоками машин скоростного шоссе.

Вот и задумаешься, кто в этой ситуации Sapiens.